

Действительно, Су Цинъюнь нарочно нахмурилась и спросила:

— Почему ты самовольно покинула лагерь?

Это её очень беспокоило, она считала, что Ло Ци убегает от неё, не желая быть рядом.

Ло Ци, глядя на лицо Су Цинъюнь, которое было даже красивее, чем у Фэн Чжэухуа, быстро соображала, какой из придуманных в пути предлогов лучше использовать.

— Ваше Высочество, я слышала от Сяо Хуэй, что вы вернулись в столицу. Я ведь ваш личный военный врач! Поэтому, закончив дела в лагере, я поехала в столицу к вам! В конце концов, я должна быть рядом, чтобы заботиться о вас! Как я могу быть личным врачом, если мы не вместе? К тому же, я очень хотела увидеть, как выглядит столица, действительно ли она такая величественная и оживленная, как все говорят.

Подумав, Ло Ци решила, что этот аргумент наиболее убедителен. Она ведь не могла сказать, что приехала, потому что беспокоилась за безопасность родителей и младшего брата.

— О? Только поэтому? — Су Цинъюнь усомнилась.

Ло Ци, услышав тон Су Цинъюнь, поняла, что та не верит, но все же упрямо кивнула:

— Да-да! Только поэтому!

— Хорошо. Раз ты хочешь посмотреть на столицу, в другой раз я покажу тебе её! Позволю тебе насладиться её красотой, — Су Цинъюнь больше не стала допытываться. Хотя она и сомневалась в словах Ло Ци, её ответ все же был удовлетворительным.

— А? — Ло Ци чуть не уронила челюсть.

Она подумала: «Почему она вдруг так добра ко мне? Может, она что-то знает? Или с моими родителями что-то случилось? Аааа! Что происходит? Она что, не собирается наказывать меня за побег?»

Ло Ци была намного ниже Су Цинъюнь, она стояла перед ней, запрокинув голову, с приоткрытым ртом и выражением крайнего удивления.

Су Цинъюнь подняла правую руку, указательный палец подхватил её подбородок.

— Что «а»? Завтра пойдем! А сейчас иди отдохни. Ты так удивлена, что челюсть вот-вот упадет.

Су Цинъюнь больше не могла сдерживаться, на её лице появилась мягкая улыбка, потому что Ло Ци выглядела совершенно ошеломленной, и это было слишком мило. Кроме того, прикосновение к её подбородку было приятным.

Ло Ци испуганно отшатнулась, лицо мгновенно покраснело от смущения, сердце заколотилось. Такое прикосновение к подбородку и улыбка Су Цинъюнь были для неё невероятно волнующими!

Отступив на безопасное расстояние, Ло Ци нервно сказала:

— Спасибо, Ваше Высочество!

Рука Су Цинъюнь все еще была протянута, но теперь на пальцах не было нежного

прикосновения подбородка Ло Ци. Её лицо на мгновение окаменело, глядя на пустые пальцы, она сказала:

— Что, Сяо Ци, тебе не нравится, когда я к тебе прикасаюсь?

— Нет, нет! — Ло Ци, услышав нотку разочарования в голосе Су Цинъюнь, поспешила объяснить.

— Хорошо. Иди отдохни. Днем я отведу тебя в одно место, — Су Цинъюнь убрала руку и больше не смотрела на Ло Ци.

— О, — Ло Ци тихо ответила, чувствуя себя немного виноватой.

Ло Ци, которую служанка отвела в комнату, увидела, как Су Чан вошел в зал. Она сделала знак служанке молчать и, прижавшись ухом к стене, подслушала.

— Ваше Высочество! — Су Чан подошел к Су Цинъюнь и поклонился.

— Угу. Как дела у дяди Суня, раны заживают?

В тот день, когда Су Цинъюнь спасла семью Сунь из темницы, она распустила слуг семьи Сунь и поселила их всех в Доме князя Фэна. Она знала императора Ли Юна: если бы семья Сунь вернулась в свой дом, их бы тайно убили.

После того как семья Сунь поселилась в Доме князя Фэна, Су Цинъюнь назначила врачей и специальных людей для ухода за ними. Она сама навестила их только в первый день, а потом занялась своими делами. Ведь, сложив более половины военной власти страны, она должна была тщательно обдумать свои дальнейшие шаги. Император, конечно, при первой же возможности попытается подавить Дом князя Фэна, но мощь и численность армии семьи Су заставят Ли Юна дважды подумать, прежде чем действовать.

— Ваше Высочество, они в порядке. Раны дяди Суня уже затянулись, и он чувствует себя намного лучше. Они все очень благодарны вам за спасение! — Су Чан почтительно ответил.

— Угу. Сегодня отвези их в Тайное убежище.

Су Чан удивился, не веря своим ушам, и широко раскрыл глаза, глядя на Су Цинъюнь:

— Почему?

— В столице им больше не безопасно. Если я вернусь в армию, они могут погибнуть в любой момент. Только в Тайном убежище они будут в безопасности. Кроме того, для неё это будет компания, не так ли? — Су Цинъюнь спокойно сказала, её глаза были полны загадочности.

Су Чан проникся уважением:

— Ваше Высочество мудры, я немедленно все устрою!

— Угу. Иди, — Су Цинъюнь подошла к стулу, на котором сидела Ло Ци, села и налила себе чай из чашки, из которой пила Ло Ци.

На самом деле Су Цинъюнь давно заметила, что Ло Ци подслушивает, и специально сказала эти слова.

Услышав эту новость, Ло Ци легонько похлопала себя по груди, и камень с души упал. Она помахала служанке, чтобы та поскорее ушла.

«Спасибо тебе, Цинъюнь».

Ло Ци, переполненная благодарностью, последовала за служанкой в изысканный двор.

Как только они вошли, из двора вышли две служанки. Они были одеты в толстые платья с меховыми воротниками светло-голубого цвета, но талии были плотно затянуты, что не делало их громоздкими. Их прически были просты, и они улыбались, кланяясь Ло Ци.

— Приветствуем, госпожа! Мы служанки, которых госпожа Фэн назначила ухаживать за вами! Меня зовут Цинь-эр, а её — Сянь-эр.

— О! Не стоит церемониться! — Ло Ци почувствовала, что Фэн-цзе действительно очень заботлива. Когда она оставила её одну в зале, Ло Ци было немного грустно, но теперь это чувство полностью исчезло.

Ло Ци огляделась. Двор был большим, с мощеными каменными дорожками. У левой стены росло высокое дерево альбиции, но, так как была зима, оно стояло голым, только с голыми ветвями. Под деревом стояли каменный стол и стулья. Справа росли бамбуки, их листья были густыми и зелеными.

— Госпожа, не стойте на улице, здесь холодно и ветрено, заходите внутрь! — Цинь-эр подошла к Ло Ци и с улыбкой предложила.

— Угу, — Ло Ци машинально согласилась и последовала за ними в дом. Внутри все было обставлено изысканно, в воздухе витал легкий аромат. Ло Ци очень понравился этот стиль. Она села на мягкий стул, покрытый толстым белым мехом, и сразу почувствовала себя настолько комфортно, что не хотела вставать.

Сянь-эр налила чашку горячего чая и подала её Ло Ци, а Цинь-эр вошла во внутренние покои. Через некоторое время она вышла, неся поднос с комплектом одежды.

— Госпожа, горячая вода готова, хотите принять ванну, чтобы смыть дорожную пыль? — Цинь-эр, держа одежду, подошла к Ло Ци и мягко спросила.

Ло Ци сделала глоток чая, взглянула на одежду на подносе. Она была белой. Ло Ци посмотрела на свою одежду — все еще темный мужской наряд, и с сочувствием взглянула на служанок. Она выглядела как мальчик-подросток, а они должны были называть её госпожой.

Ло Ци спросила:

— Это тоже приготовила Фэн-цзе?

— Это сам князь подготовил для вас! — Цинь-эр с завистью сказала.

Услышав, что это Су Цинъюнь лично подготовила для неё одежду, Ло Ци удивилась, её рука дрогнула, и большая часть чая пролилась. Она почувствовала, как пальцы слегка обожглись. Сянь-эр быстро взяла чашку и осторожно спросила:

— Госпожа, вы в порядке?

— Все в порядке, все в порядке! — Ло Ци улыбнулась, поднесла пальцы к губам и подула на

них. Её руки больше не были опухшими, теперь они были изящными и красивыми.

Эта небольшая боль не могла сравниться с волнением в её сердце. Ло Ци долго смотрела на одежду, пока Цинь-эр не устала держать поднос.

— Госпожа, я помогу вам принять ванну и переодеться, хорошо?

Ло Ци кивнула, и Цинь-эр сказала Сянь-эр:

— Приготовь еду.

Сянь-эр улыбнулась и ответила:

— Угу. Хорошо!

За легкой занавеской, в тумане пара, Ло Ци лежала в ванне, полной лепестков, закрыв глаза и наслаждаясь комфортом, охватывающим всё её тело, словно она вернулась в прошлое.

— Госпожа, у вас на левом плече есть родимое пятно! Оно очень красивое, — Цинь-эр, стоя позади Ло Ци, поправила её только что вымытые волосы и увидела на плече Ло Ци светло-фиолетовое родимое пятно в форме цветка, не удержавшись от восхищения.

Ло Ци удивилась, опустила взгляд и увидела, что действительно, у основания ключицы было пятно размером с большой палец, в форме цветка.

— О, это цветок колокольчика, — Ло Ци сделала вид, что это ничего особенного.

— Колокольчик? Я слышала от госпожи Фэн, что в Царстве Лань много колокольчиков, и они считаются национальным цветком! — Цинь-эр, глядя на пятно, с восторгом сказала.

— О, — Ло Ци больше не отвечала, закрыла глаза и наслаждалась теплой водой, иногда играя с лепестками на поверхности воды.

*

Медленно заплетая черные волосы после купания,

Касаясь земли юбкой, разносился аромат воды.

*

<http://bllate.org/book/16699/1533535>